

Го Саньфэн держал зонт так же естественно, как ученый — сложенный веер, и слегка улыбнулся:

— Этот скромный даос — Саньфэн.

Уездный начальник пришел в себя и тихо вздохнул:

— Этот даос — редкий человек.

Чжисинь сделал глоток чая, ничего не говоря.

Уездный начальник сел на свое место, его лицо снова стало спокойным, и он рассказал о странном происшествии, которое только что случилось.

Оказывается, уездный начальник поздно обзавелся сыном, и сегодня устроил пир в честь его первого месяца жизни. Наложница вынесла младенца, чтобы показать гостям, но вдруг она внезапно загорелась. К счастью, один из слуг, не теряя времени, схватил ребенка и спас его. Они пытались потушить огонь, но он был странным — вода не помогала, и через мгновение от наложницы не осталось даже пепла.

Чжисинь задумался на мгновение, а затем сказал:

— Господин, не могли бы вы дать мне дату рождения этой наложницы? Позвольте взглянуть.

— Конечно, — уездный начальник попросил слугу принести бумагу и кисть, написал дату и передал Чжисиню.

Чжисинь взглянул на бумагу, что-то подсчитал левой рукой и спросил:

— Не знаете ли, где она жила в поместье?

Уездный начальник лично провел их по усадьбе, и Чжисинь взмахнул метелкой:

— Сегодня вечером я проведу ритуал, чтобы направить душу этой невинно погибшей наложницы на перерождение, дабы ее горькие мысли не потревожили покой вашего дома. Но что касается происхождения этого странного огня, я, к сожалению, бессилён.

— Даос, не будьте так скромны. На этот раз странный огонь имеет много общего с тем случаем изгнания демонов двадцать лет назад, — Уездный начальник бросил взгляд на Го Саньфэна и с искренней надеждой обратился к Чжисиню, — Не угодно ли вам остаться у нас на несколько дней? Прошу вас, проявите заботу.

Они стояли перед запертой комнатой, и Го Саньфэн спросил:

— А это для чего? Почему оно заперто?

— Это моя библиотека, — слегка улыбнулся Уездный начальник, поглаживая бороду. — Внутри немало редких книг. Если даос останется на несколько дней, то в свободное время может заглянуть сюда.

С этими словами он достал ключ из-за пояса и протянул его Го Саньфэну.

Этот уездный начальник был слишком дружелюбен. Го Саньфэн не знал, брать ли ключ. Сейчас, держа зонт, его могли видеть, но не трогать. Чжисинь предупредил его, чтобы он

избегал контактов с людьми, чтобы не вызывать лишних проблем.

Чжисинь взял ключ и передал его Го Саньфэну.

Тот взял ключ и поспешно поблагодарил:

— Спасибо, господин.

Они не вернулись в старый дом семьи Ши. Уездный начальник предоставил им две тихие комнаты в усадьбе, недалеко от запертой библиотеки, и выделил двух слуг для их обслуживания. Чжисинь написал список необходимых вещей: желтая бумага, киноварь, вино. Слуги отправились за покупками.

Хотя Го Саньфэн, держа зонт, выглядел как человек, им выделили отдельные комнаты. Однако он боялся отходить от Чжисиня.

Чжисинь сидел спокойно, медитируя на маленькой скамейке.

Го Саньфэн украдкой взглянул на него, а затем медленно подошел к медному зеркалу. Он оказался здесь уже два дня, но еще не видел своего призрачного лица.

Человек в зеркале был похож на него на семь-восемь частей. Это из-за смешения душ? Но Чжисинь сразу узнал Ши Ланьтина. Может, они были похожи внешне? Наверное, так и было, иначе он не оказался бы в теле Ши Ланьтина.

Чжисинь пошевелился, и Го Саньфэн поспешно отошел от зеркала.

Чжисинь подошел к окну и открыл его. На небе висела полная луна.

— Мне кажется, этот уездный начальник странный, — сказал Го Саньфэн.

— О? В чем странность?

— Его любимая жена сгорела дотла, а он даже не выглядит опечаленным. Более того, он пригласил нас остаться, — Го Саньфэн уже мог управлять физическими объектами и дистанционно налил себе чай.

— Ты его не помнишь?

Го Саньфэн, наливая чай, вздрогнул, чуть не уронив чайник.

Конечно, он не был оригиналом. Даже если его потеря памяти была оправдана, он боялся, что его разоблачат. Он сделал вид, что спокоен, и чашка сама полетела к нему в руку. Он взял ее и спросил:

— Раньше я был знаком с господином уезда?

Чжисинь уставился на него, и Го Саньфэн почувствовал, как сердце заколотилось. Через некоторое время Чжисинь сказал:

— Именно так. Хотя твой нынешний облик немного отличается от того, что был при жизни, он должен был узнать тебя. Я упустил это из виду, не думал, что спустя двадцать лет он все еще будет здесь уездным начальником.

Го Саньфэн тихо вздохнул. Ни на секунду нельзя расслабляться. Еще чуть-чуть, и он бы упал на колени перед этим даосом и признался во всем.

Но его беспокоило то, что этот даос говорил так загадочно. «Должен был узнать» — это друг или враг? Если после смерти тебя узнают, скорее всего, это враг...

Туча закрыла большую часть луны, и мир внезапно погрузился в холодную тьму. Чжисинь переделся в новую рясу, надел головной убор и взял меч из персикового дерева. Го Саньфэн, без зонта, вышел за ним в облике призрака.

Слуги поставили стол перед комнатой сгоревшей наложницы, на нем лежали вещи, которые попросил Чжисинь. Тот подошел к столу, начал ритуал, размахивая мечом. Он взял лист желтой бумаги, который сам загорелся, затем опустил его в чашу с вином и бросил горсть риса на горящие благовония. Раздался треск.

Го Саньфэн, прислонившись к колонне, наблюдал за этим, мысленно аплодируя Чжисиню. Это было впечатляюще. Если бы у него были монеты, он бы бросил их даосу.

Внезапно он услышал шипение. Го Саньфэн вздрогнул. Где-то загорелся фитиль? Но звук становился все громче. Это были крики человека в мучительной боли. Го Саньфэн обернулся и увидел, как черная фигура, шатаясь, приближается с другого конца коридора.

Черт возьми, наложница жила в этой комнате, почему она пришла оттуда? Бежать или нет?

«Погоди, я же призрак, чего мне бояться привидений?»

Го Саньфэн, поняв это, остался на месте и внимательно рассмотрел призрака.

Это, должно быть, была та самая наложница, которая сгорела днем. Какой бы красивой она ни была при жизни, сейчас она была обугленным трупом, с кожей, обтягивающей кости, пустыми глазницами и окровавленными зубами. Она издавала звериные крики и шла прямо на Го Саньфэна.

Лучше бежать. Го Саньфэн, как призрак, бросился в сторону. Почему призраки нападают друг на друга? Он добежал до конца коридора, оглянулся и увидел, что призрак медленно, но страшно приближается. Он резко свернул за угол и побежал к Чжисиню.

На углу стояла большая бочка с водой, которую он опрокинул. Вокруг были комнаты слуг, и они, услышав грохот, начали кричать от страха.

— Даос, спаси! Нет, даос, спаси меня! — Го Саньфэн с побледневшим лицом побежал к Чжисиню.

Чжисинь, не глядя, взмахнул рукавом, и призрак отлетел к двери. Затем он взмахнул еще раз, и Го Саньфэн плавно вернулся в коридор.

Что это было? Он разозлился, что я прервал ритуал? Ну и ладно, мне тоже не нравится быть призраком.

Не успел Го Саньфэн подумать дальше, как призрак, в десяти метрах позади, снова поднялся. Он посмотрел на Чжисиня, который продолжал серьезно размахивать мечом. Этот даос был не только хорошим актером, но и профессионалом. Он не остановится, пока ритуал не закончится. Го Саньфэн чувствовал себя в отчаянии. На этого человека нельзя положиться, если он не

спасет себя, то не выживет.

Внезапно раздался плач ребенка, привлечший внимание призрака. Оказалось, призрак разбил окно комнаты, где уездный начальник защищал свою жену и новорожденного сына, с ужасом глядя на разбитое окно.

<http://bllate.org/book/16812/1545718>